

— Брат Цинь Лу, старший брат Ван — мастер кулачного боя, ты... ты в беде! — поспешно проговорил Чэнь Жань.

— Ничего страшного, — ответил Цинь Лу, глядя на того самого Ван Пэна, о котором говорил Чэнь Жань. — Начинай, брат Ван.

Ван Пэна задело высокомерное поведение противника, и его лицо мгновенно побагровело. С тех самых пор, как была основана резиденция принцессы, он служил здесь стражником, и за все эти годы еще ни один молокосос не осмеливался вести себя так дерзко в его присутствии.

Этот проклятый женоподобный выскочка, этот невыносимый тип — как он посмел смотреть на него с таким презрением? Видимо, если не показать ему настоящую силу, он так и не поймет, с кем имеет дело!

Ван Пэн резко подался вперед, левой рукой сверху вниз схватил Цинь Лу за левое плечо, а затем, замахнувшись правым кулаком, нанес сокрушительный удар прямо в область левого глаза противника.

Воздух засвистел от яростного взмаха кулака.

Ци Хао, глядя на тонкие руки и ноги Цинь Лу, невольно отвел взгляд, не в силах смотреть на неизбежное, но тут заметил, как Сюй Тяньцзяо едва заметно улыбнулась.

Раздался вскрик от боли, но кричал вовсе не Цинь Лу.

Ци Хао тут же обернулся и увидел, как Ван Пэн, схватившись за живот, корчится на земле и воет.

Получив удар, Ван Пэн пришел в еще большую ярость. Не успел он прокричаться и трех раз, как снова бросился в атаку. Несмотря на высокий рост и длинные конечности, Цинь Лу двигался невероятно ловко: пригнувшись, он проскользнул прямо под мышкой Ван Пэна и оказался у него за спиной. Затем, резко вывернув правую руку, он захватил шею Ван Пэна и, несмотря на свое худощавое телосложение, поднял вверх противника, который был в два, а то и в три раза массивнее его.

Раздался тяжелый глухой звук.

Ван Пэн с грохотом рухнул на землю.

Он издал протяжный вой, растянулся на полу и больше не пытался подняться. Хриплым, сдавленным голосом он прокричал:

— Сдаюсь!

Шэн Цин едва заметно улыбнулся, а Чэнь Жань поднял большой палец вверх, глядя на Цинь Лу:

— Брат Цинь Лу, ты просто невероятен!

Затем вышли двое других бойцов. Оба были жилистыми и выглядели необычайно крепкими. Обменявшись короткими поклонами, они, не теряя времени на пустые разговоры, сразу перешли в наступление. Один атаковал слева, другой справа, один бил сверху, другой снизу.

Хотя Чэнь Жань был готов к такому повороту, он не удержался и вскрикнул.

Цинь Лу отступил назад и выхватил из рук Чэнь Жана длинный меч. Не обнажая клинка, он с силой ударил рукоятью снизу вверх, прямо в пах левому нападавшему. Тот в ужасе побледнел, пошатнулся и, не успев нанести ни одного удара, с испугу рухнул на землю.

Против двоих сразу — даже если стараться сдерживаться, избежать травм было трудно. Цинь Лу, не колеблясь, подпрыгнул и нанес удар ногой: одновременно уклонившись от атаки снизу, он так приложил упавшего, что у того искры из глаз посыпались.

Остался лишь один противник. Цинь Лу больше не сдерживался: отражая атаку за атакой, он теснил врага, заставляя его пятиться, пока тот не начал путаться в собственных ногах. Наконец, Цинь Лу выхватил меч и приставил острие к груди противника.

Поскольку с первыми тремя он справился слишком легко, оставшиеся двое уже чувствовали страх, так что в итоге Цинь Лу без труда одолел всех пятерых.

Чэнь Жань смотрел на происходящее, затаив дыхание. Все приемы, которые сегодня использовал брат Цинь Лу, кроме того одного коварного удара, были ему знакомы. Раз брат Цинь Лу победил так легко, значит, и он сам должен показать неплохой результат.

Пока Чэнь Жань состязался с пятью стражниками, Ци Хао неотрывно наблюдал за Цинь Лу. Хотя он почти не интересовался делами поместья, это не значило, что он ничего не знал. Этот человек по имени Цинь Лу раньше был обычным молчаливым кучером, но по воле случая спас Тяньцзяо, и с тех пор по дворцу поползли слухи.

Говорили, что Тяньцзяо положила на него глаз.

Говорили, что она при всех его поцеловала.

А потом перевела в личную охрану, чтобы он всегда был под рукой.

Тяньцзяо была замужем за ним уже два года. Людей, которые ей нравились, было не счесть, как и тех, кто мечтал ей прислуживать в огромной резиденции принцессы.

Ци Хао давно привык к этому.

Но сегодня, глядя на Цинь Лу, он впервые почувствовал угрозу. Этот человек, хоть и выглядел хрупким, обладал недюжинной силой и решимостью. Если Тяньцзяо действительно увлеклась им, то на короткий срок это не имело значения, но со временем она могла всерьез привязаться.

И что тогда будет с ним и Цинь Лу?

Чэнь Жань, к удивлению многих, вышел победителем.

Сюй Тяньцзяо с улыбкой захлопала в ладоши:

— Неплохо. Господин Шэн, вы отлично подобрали людей. Сегодня все стражники потрудились на славу. В этом месяце каждый получит двойное жалование, а на кухне я распоряжусь, чтобы сегодня вечером вас всех накормили получше! — Она повернулась к Чжуинь: — Чжуинь, проводи господина Шэна, пусть проследит за этим.

— Благодарю принцессу за милость, — поклонился господин Шэн.

Стражники, взволнованные такой неожиданной наградой, опустились на колени и хором поблагодарили ее. Они-то думали, что их ждет нагоняй. Все они радостно последовали за Шэн Цином и Чжуинь из зала.

Оставшись внутри, Сюй Тяньцзяо обратилась к Цинь Лу и Чэнь Жаню:

— Я поручаю вам секретное задание. Пока вы не должны знать, в чем оно заключается, но скажу одно: вам придется покинуть резиденцию принцессы минимум на двадцать дней. Сейчас идите и приведите себя в порядок, а сегодня в час свиньи приходите ко мне, и я расскажу подробности.

У них не было права ослушаться приказа принцессы.

Оба ответили согласием.

Сюй Тяньцзяо на мгновение задержала взгляд на Цинь Лу:

— Можете идти.

Чэнь Жань, все еще находясь под впечатлением, схватил Цинь Лу за руку:

— Брат Цинь Лу, ты видел, как я...

— Чэнь Жань, верно? — прервала его Сюй Тяньцзяо.

Чэнь Жань в страхе обернулся и дважды энергично кивнул:

— Да, ваша светлость, меня зовут Чэнь Жань.

Сюй Тяньцзяо на мгновение нахмурилась:

— Останься. У меня есть для тебя еще одно поручение.

Цинь Лу заметно напрягся, но, не оборачиваясь, чтобы посмотреть на выражение лица Сюй Тяньцзяо, широким шагом вышел из зала.

В огромном зале, кроме принцессы и Фума, больше никого не осталось.

У Чэнь Жаня задрожали колени. Что принцессе от него нужно? Его мать надеялась, что он продолжит род, он никак не может стать наложником принцессы...

— Ваша светлость, у вас есть еще какие-то распоряжения? — тихо спросил он, не смея поднять глаз.

— Подними голову, — голос Сюй Тяньцзяо не терпел возражений.

Чэнь Жань в трепете поднял взгляд.

Ци Хао мягко улыбнулся ему — совсем еще ребенок.

— Не бойся, принцесса просто хочет дать тебе поручение, — успокоил он его.

Чэнь Жань судорожно кивнул.

Слишком болтлив.

Сюй Тяньцзяо бросила на Ци Хао короткий взгляд, а затем впиалась глазами в Чэнь Жаня:

— О сути задания я расскажу вечером. Но сейчас есть одно дело, которое ты должен запомнить и выполнить во что бы то ни стало.

Чэнь Жань смотрел прямо в глаза Сюй Тяньцзяо.

Ее взгляд был завораживающим, казалось, он проникает в самую душу, но... нет, это не так. В этих глазах читалась мрачная жестокость, словно перед ним был демон, пожирающий людей!

Чэнь Жань резко пришел в себя и, глядя на Сюй Тяньцзяо ясным взглядом, ответил:

— Ваша светлость, слушаю вас. Я сделаю все, что в моих силах.

Сюй Тяньцзяо приоткрыла губы, и Чэнь Жань отчетливо услышал лишь четыре слова:

— ...убей его.

Чэнь Жань от ужаса широко открыл рот и попятился. Он замотал головой:

— Ваша... ваша светлость, это... невозможно!

Как он может убить брата Цинь Лу?

Брат Цинь Лу был к нему так добр, он ни капли не жадничал, обучая его боевым искусствам. Эти двадцать дней он постоянно заботился о нем, поддерживал и даже делился сладостями, которые присылала его младшая сестра.

— Ваша светлость, брат Цинь Лу предан вам, я... я ручаюсь за него! — он не расслышал, что Сюй Тяньцзяо говорила до этого, в голове застыли только эти четыре слова.

Увидев реакцию Чэнь Жаня, Сюй Тяньцзяо пришла в еще больший ужас. Этот Цинь Лу!

Чэнь Жань прекрасно понимал, что значит перечить принцессе, но ради Цинь Лу он пошел на это. За столь короткое время даже ребенок стал ему так предан — кто поверит, что с ним все чисто?

Она постучала пальцами по столу и приоткрыла губы.

Прежде чем она успела что-то сказать, Ци Хао взял чашку чая и протянул ей:

— Тяньцзяо, выпей чаю, смочи горло.

Сюй Тяньцзяо в недоумении посмотрела на мужа.

Ци Хао был в шоке — не от того, что Тяньцзяо увлеклась Цинь Лу, а от того, что она решила его убить.

Подумав о талантах этого юноши, он понял, что если Чэнь Жань действительно совершит это убийство, будет очень жаль. А если оставить его рядом с Тяньцзяо, он будет спокойнее за ее безопасность.

Сюй Тяньцзяо, пользуясь любовью императора Сяньцзуна, не уважала ни императора, ни императрицу и вела себя в столице как тиран. И хотя тысячи мужчин были готовы пасть к ее ногам, были и тысячи тех, кто желал ей смерти.

Иначе не случилось бы того покушения ранней весной.

— Тяньцзяо, бабушка Цинь Лу все еще живет в поместье маркиза Аньдин. Его бабушка, матушка Цинь, была служанкой твоей бабушки, они служат нашему дому уже несколько поколений. Поэтому ты можешь смело ему доверять, — убеждал он ее.

Если прибрать к рукам его родителей, братьев и сестер, Цинь Лу точно не посмеет выкинуть ничего лишнего.

Чэнь Жань закивал:

— Да-да, брат Цинь Лу так любит свою сестру! Когда мы тренировались, он через слово вспоминал о ней. Ваша светлость, можете не сомневаться, брат Цинь Лу будет предан вам до конца, у него и в мыслях не будет предательства.

Использует сестру, чтобы выслужиться?

Сюй Тяньцзяо хмыкнула:

— Вы оба... как будто я собираюсь убить его без причины. Я лишь хочу, чтобы ты присмотрел за ним. Если он чист — хорошо, если нет — убей его. Если с ним все в порядке, он вернется живым и здоровым, вы мне еще пригодитесь.

Это был хороший шанс: во-первых, проверить способности стражников и отобрать достойных. Во-вторых, выяснить, подослан ли этот Цинь Лу кем-то, и если да, то кем?

Она полагала, что это человек императора, но если это так, с ним можно было поиграть — император в любом случае не желал ей смерти. Но теперь она была уверена, что он не от императора. А если его подослал кто-то другой, оставлять его в живых было нельзя.

Конечно, нельзя было отрицать, что, увидев способности Цинь Лу, она втайне надеялась, что он — обычный слуга из поместья маркиза, который будет верно ей служить.

Чэнь Жань наконец выдохнул:

— Нет, что вы, брат Цинь Лу точно не предаст.

— Ступай, — нетерпеливо бросила Сюй Тяньцзяо. — О том, что здесь обсуждалось, никому ни слова, иначе лишишься головы!

— ...Да... да! — улыбка Чэнь Жана застыла. Он вспомнил, что перед ним не просто красивая женщина, а главный демон династии Дасюй, принцесса Тяньцзяо.

Сюй Тяньцзяо знаком приказала Чжуинь проводить его.

Когда в комнате остались только они двое, она тут же сказала:

— Отправь письмо Ци Фэну, пусть приставит к ним двух тайных стражников.

Это был шанс проверить подчиненных, но брат был важнее.

Она должна была предусмотреть все.

— Хорошо, я сейчас же передам ему, — сказал Ци Хао, с жалостью глядя на жену. — Не изнурай себя так, с ваном Хуайнани все будет хорошо, ему уже двенадцать, он может постоять за себя.

Когда тебе было двенадцать, ты уже защищал его, выживая в полном опасностей дворце.

В двенадцать лет он должен научиться защищать себя сам.

Сюй Тяньцзяо закрыла глаза и устало потерла виски, тихо ответив:

— М-м.

Когда Цинь Лу вышел из зала, солдаты уже радостно ушли вслед за Цинь Инь, так что его никто не допрашивал. Он лишь думал о том, что Сюй Тяньцзяо могла сказать Чэнь Жаню, и медленно направился к своему жилищу.

Весть о том, что принцесса Тяньцзяо выбирает двоих стражников, уже облетела все поместье. А новость о том, что Цинь Лу и Чэнь Жань были выбраны заранее и легко победили остальных, дошла до Мэй-ши и Цинь Дабао еще до того, как Цинь Лу покинул зал.

Они не стали медлить и вместе с Цинь Цинь и Цинь Я, которая сегодня приехала в родительский дом с тремя дочерьми, — всего семь человек — почти одновременно с Цинь Лу добрались до его дома.

Когда Цинь Лу в темно-синей форме стражника появился в поле зрения, Мэй-ши захлопала в ладоши и с радостной улыбкой бросилась к нему:

— Ой, сынок мой! Ну ты и порадовал мать!

Цинь Лу замедлил шаг, а затем сместился влево, избегая объятий Мэй-ши.

Та промахнулась и чуть не упала.

Цинь Дабао скривился, а Цинь Цинь, как и прочие зеваки, не сдержала смеха.

Мэй-ши с укоризной посмотрела на них, но тут же снова с сияющим лицом повернулась к Цинь Лу:

— Сяо Лу, слышала, ты победил тех сильных стражников из отряда господина Шэна?

Принцесса назначила тебя своим личным телохранителем? Дала ли она тебе какое задание, что велела сделать? Ты смотри, служи принцессе усердно...

— Старшая сестра вернулась, — Цинь Лу заметил женщину рядом с Цинь Цинь, проигнорировал Мэй-ши и сразу подошел к Цинь Я.

Цинь Я выглядела молодой, но лицо ее было полно скорби. На руках она держала младенца в пеленках, а рядом стояли две маленькие девочки. Одна выглядела лет трех-четырёх, другая, казалось, только научилась ходить. Одежда на них была сплошь в заплатах, но личики были чистыми и очень милыми.

— Да, — кивнула Цинь Я, глядя на статного брата, и на ее лице появилась слабая улыбка. — Служба — это важно, но береги себя, не смей больше получать ранения.

Вспомнив, как в прошлый раз брат был ранен, а она смогла навестить его лишь раз, Цинь Я прослезилась.

Цинь Лу вздохнул. Неудивительно, что прежний Цинь Лу не мог оставить своих сестер.

Оказывается, от осинки могут родиться апельсинки.

У таких, как Цинь Дабао и Мэй-ши, родились три такие добрые и отзывчивые дочери.

— Я буду беречься, сестра, не волнуйся, — ответил Цинь Лу и наклонился, чтобы поднять младшую девочку.

— Сяо Сяо снова похудела, — с жалостью прошептала в ухо у Цинь Лу прежняя хозяйка тела.

Цинь Лу взвесил девочку на руках — она и правда была очень легкой. У него было много сил, и, заметив, как вторая девочка с тоской и завистью смотрит на них, он наклонился и взял на руки и ее.

Она тоже была очень легкой.

Голос прежнего Цинь Лу дрожал:

— Ян Ян тоже похудела.

— Дядюшка... — девочка по имени Ян Ян обняла его, заплакала и уткнулась ему в плечо: — Дядюшка, стань моим папой, пожалуйста. Папа никогда меня не обнимает. И сестренку тоже не обнимает... он обнимает только ту незнакомую старшую сестру...

У Цинь Лу защемило сердце, он едва сдержал слезы.

Цинь Я же резко изменилась в лице:

— Ян Ян! Не смей говорить глупости!

Внезапный крик заставил Мэй-ши, Цинь Дабао и Цинь Цинь замереть. Цинь Лу же обдумал слова девочки — обнимает только незнакомую старшую сестру — и все понял.

— Заходите в дом, — сказал он, держа на руках Ян Ян и Сяо Сяо, и первым вошел в комнату.

Прошлый случай оставил сильное впечатление, а сейчас, видя холодное лицо Цинь Лу, никто из них не осмелился произнести ни слова.

Цинь Лу разулся, посадил девочек на кровать, чтобы они поиграли, и дал им сладости, принесенные Цинь Цинь. Затем он сел на край кровати и, глядя на испуганную Цинь Я, спросил:

— Зять нашел себе женщину? Даже если нашел, ты — его законная жена. Как ты позволяешь ему вести себя так на глазах у детей?

Голос Цинь Лу был спокойным, в нем не было ни капли гнева.

Но Цинь Я испугалась до глубины души. Вспомнив поведение мужа, она не сдержала слез.

— Этот Чжан Ли! — прорычала Мэй-ши. — Совсем стыд потерял! Старуха Чжан, когда сваталась, обещала золотые горы, а теперь всей семьей ее обижают! — Она дернула Цинь Дабао за рукав: — Старик, они обижают нашу старшую дочь, это так нельзя оставлять!

Эта старуха, чего это она сегодня такая злая?

Да еще и на семью Чжан...

Ах да, его сын теперь телохранитель принцессы! Семья Чжан, да кто они такие?!

Цинь Дабао потер руки, покраснел и уже готов был разразиться грозными словами.

— Вон! — сказал Цинь Лу.

Все обернулись, с изумлением глядя на него.

Особенно Цинь Дабао и Мэй-ши, чей пыл еще не успел остыть.

Цинь Лу посмотрел на них, указал на дверь и отчетливо произнес:

— Вон—от—сюда.

<http://bllate.org/book/21777/2252016>